

Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич

**Отзыв о сочинении Н. Чечулина
"Очерки по истории русских
финансов в царствование
Екатерины "**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Сергеевич Л.**
Отзыв о сочинении Н. Чечулина "Очерки по истории русских финансов в царствование
Екатерины" / Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич – М.: Книга по Требованию, 2024. –
70 с.

ISBN 978-5-519-92481-8

ISBN 978-5-519-92481-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ственныхъ доходовъ (сс. 93 — 262), а не расходовъ (сс. 263 — 318); «подробное же разсмотрѣніе способовъ употребленія государственныхъ доходовъ, по словамъ автора, должно входить ближайшимъ образомъ уже въ исторію тѣхъ отраслей управленія, на потребности которыхъ эти расходы производились» (сс. 263, 266 — 267). Такъ какъ въ результатѣ финансовой политики императрицы Екатерины II, за все время ея царствованія, расходы превзошли доходы на 200 мил. рубл., то правительству предстояло покрыть образовавшійся такимъ образомъ излишекъ выпускомъ ассигнацій и займами. Въ послѣдней части своего труда г. Чечулинъ и обращается къ изученію образованія государственнаго долга, факта, являющагося какъ бы «итогомъ финансовой дѣятельности» всего царствованія (сс. 319 — 374), и заканчиваетъ свой трудъ нѣсколькими замѣчаніями, вообще характеризующими состояніе государственнаго хозяйства въ теченіе изученнаго имъ періода времени (сс. 374 — 380).

Значительно ограничивъ кругъ своихъ источниковъ и сгузивъ тему своего изслѣдованія, г. Чечулинъ былъ принужденъ довольствоваться не всегда удачными приѣмами изслѣдованія и формулировалъ выводы, на разсмотрѣніи которыхъ мнѣ и придется нѣсколько остановиться.

II.

Въ вводныхъ замѣчаніяхъ къ вышеназваннымъ очеркамъ г. Чечулинъ даетъ историческіе обзоры предшествующаго времени: онъ удѣляетъ довольно много мѣста обзорѣню исторіи учрежденія коллегій и ихъ дѣятельности, въ частности характеристикѣ регламентовъ камеръ-коллегій и ея функционированія (сс. 1 — 42), а также сообщаетъ нѣсколько историческихъ свѣдѣній о каждой изъ разновидностей важнѣйшихъ сборовъ до 1762 г.; но авторъ почти не приводитъ подобнаго рода свѣдѣній въ послѣднихъ двухъ своихъ очеркахъ, посвященныхъ изученію расходовъ въ царствованіе императрицы Екатерины II и образованія русскаго государственнаго долга, что нѣсколько нарушаетъ принятый имъ планъ изложенія.

Несмотря на такіе экскурсы въ область исторіи нашего государственнаго хозяйства за время, предшествовавшее царствованію императрицы Екатерины II, г. Чечулинъ не объясняетъ, какіе именно факторы вызывали соответствующія перемѣны въ финансовомъ управленіи, въ государственномъ бюджетѣ, въ повышеніи или пониженіи государственныхъ доходовъ или расходовъ и т. п. При изложеніи перемѣлъ, наступившихъ въ коллегіальномъ строѣ вообще и въ составѣ камеръ-коллегій въ частности послѣ смерти Петра Великаго, авторъ не останавливается, напримѣръ, хотя бы на краткой характеристикѣ того тяжелаго положенія, въ какомъ русскіе финансы оказались

въ то время; а между тѣмъ такое именно положеніе, вѣроятно, оказало существенное вліяніе на рѣшеніе правительства, сократить государственные расходы. Достаточно заглянуть хотя бы въ манифестъ отъ 9 января 1727 года, чтобы убѣдиться, съ какими серьезными затрудненіями правительству приходилось бороться. «Едва ли не всѣ... дѣла, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, по словамъ манифеста, въ худомъ порядкѣ находятся и скорѣйшаго поправленія требуютъ»; въ частности финансы пужаются въ томъ же: населеніе «въ крайнее и всеконечное разореніе приходитъ»; «всѣмъ извѣстно, какія великія доимки, какъ на денежномъ дворѣ, такъ и въ разныхъ канцеляріяхъ и мѣстахъ на партикулярныхъ людяхъ и особахъ находятся, которыя гораздо болѣе милліона будутъ и изъ оныхъ безотвѣтно многія пропадаютъ»¹⁾. Естественно, что правительство пыталось по возможности сократить государственные расходы: перемѣны паступили и въ высшемъ финансовомъ управленіи послѣ указа 16 іюля 1726 года; по словамъ самого правительства уменьшеніе числа присутствующихъ членовъ коллегій было сдѣлано «для экономіи въ государственныхъ расходахъ»; въ обвародованномъ текстѣ оно, правда, ссылалось лишь на то, что «въ множайшемъ числѣ членовъ во управленіи дѣлъ лучшаго успѣха не находится» и только «паче въ разногласіяхъ въ дѣлахъ остановка и помѣшательство происходитъ»; но въ своемъ докладѣ верховный тайный совѣтъ еще указывалъ и на то, что при такомъ «множайшемъ» числѣ членовъ «въ жалованьи напрасный убытокъ происходитъ», и что, въ случаѣ сокращенія штатовъ, «въ дачи жалованья убытку не будетъ»²⁾. Самъ г. Чечулинъ въ примѣчаніи мимоходомъ замѣчаетъ, что «возможность сбереженій имѣла большое вліяніе на это рѣшеніе» (с. 16); но онъ слишкомъ мало воспользовался такой именно точкой зрѣнія для объясненія тѣхъ перемѣнъ, которыя произошли въ числѣ присутствовавшихъ членовъ камеръ-коллегіи, хотя и приписываетъ большое значеніе мѣрѣ, лишившей коллегію возможности «обсуждать вопросы государственнаго управленія въ широкихъ размѣрахъ» (с. 17). Камеръ-коллегія не могла расширить своей дѣятельности и по другой причинѣ, можетъ быть, стоявшей въ нѣкоторой связи съ вышеприведенной, и также вскользь указываемой авторомъ: она «не имѣла въ провинціи никакихъ специальныхъ, отъ нея прямо зависѣвшихъ, органовъ» (с. 53); правда, рядомъ съ нею возникла контора въ Петербургѣ, но еѣ едва ли можно признать подчиненнымъ камеръ-коллегіи органомъ областного управленія; во всякомъ случаѣ еще въ 1767 году А. П. Мельгуновъ въ

1) Историческія бумаги, собр. К. И. Арсеньевымъ въ Сб. Отд. Рус. Яз. и Слов. т. IX (1872), сс. 85, 86, 96.

2) П. С. З., т. VII, № 4934. С. Р. И. О., т. LV, сс. 458 — 459. Авторъ почему то не разъ ссылается на VI т. П. С. З. (сс. 16, 18), хотя указы, на которые онъ дѣлаетъ ссылки, помѣщены, конечно, не въ VI, а въ VII томѣ.

докладѣ, представленномъ императрицѣ, предлагалъ значительно усилить составъ камеръ-коллегіи, а «для точнаго о каждомъ уѣздѣ по камернымъ дѣламъ свѣдѣніи» въ каждомъ городѣ учредить должность камеріара, «особо зависящаго отъ коллегіи» (сс. 69 — 70), изъ чего между прочимъ видно, что докладчикъ связывалъ усиленіе численнаго состава камеръ-коллегіи съ широкимъ планомъ подчиненнаго ей мѣстнаго финансоваго управленія.

Аналогичный пробѣлъ чувствуется и въ тѣхъ главахъ разбираемой книги, которыя посвящены изложенію несоразмѣрнаго съ доходами роста государственныхъ расходовъ и образованія государственнаго долга въ царствованіе императрицы Екатерины II. Только въ концѣ своего труда и опять вскользь г. Чечулинъ замѣчаетъ, что «экономическая сторона является наиболѣе слабой и наиболѣе иррачной стороною екатерининскаго царствованія» (с. 380), что «экономическое движеніе страны впередъ за время цѣлаго столѣтія было крайне незначительнымъ» (с. 376), что «на пространствѣ почти столѣтія страна не развила сколько нибудь замѣтно своей экономической дѣятельности» (с. 259), что въ области государственнаго хозяйства въ царствованіе императрицы Екатерины II «не было совершено ни одной реформы, которая приближалась бы, по своему значенію для народа и для казны, къ введенію подушной подати...» (с. 273); государственные расходы, напротивъ, сильно возрасли. Авторъ не останавливается, однако, на развитіи своей мысли и не выясняетъ главной причины, вызвавшей тотъ финансовый кризисъ, о которомъ ему приходится говорить не разъ.

Самъ г. Чечулинъ признаетъ, что царствованіе императрицы Екатерины II распадается на двѣ неравныя части и что послѣдняя характеризуется наступленіемъ такого именно кризиса (1786 — 1796 гг.): не изучивъ причинъ, которыми онъ былъ вызванъ, авторъ все же «объясняетъ» имъ уменьшеніе государственныхъ доходовъ по нѣкоторымъ статьямъ, напримѣръ горнаго дохода (сс. 227, 232, 289); замѣчая, что съ 1786 года русское правительство «не просто стремилось удовлетворить настоящую нужду въ деньгахъ, что ставило оно себѣ задачею прежде..., но думало установить и проводить цѣлую опредѣленную экономическую политику» (с. 320), авторъ не выясняетъ, однако, чѣмъ отличалось новое направленіе финансовой политики отъ прежняго; а между тѣмъ если бы онъ подраздѣлилъ избранный періодъ времени на вышеуказанныя части и попытался дать характеристику каждой изъ нихъ въ совокупности ея особенностей, разбираемая книга, вѣроятно, получила бы конструкцію, болѣе удовлетворяющую собственно историческимъ требованіямъ.

Слишкомъ ограничивъ свою историческую точку зрѣнія, г. Чечулинъ наводитъ историческія справки только относительно финансовыхъ учреждений и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ разновидностей государственныхъ доходовъ; но

эти справки едва ли можно признать вполне достаточными, особенно если имѣть въ виду, что онѣ снова исчезаютъ въ главахъ о государственныхъ расходахъ и о государственномъ долгѣ.

Въ своей работѣ г. Чечулинъ также отказывается дать «освѣщеніе основныхъ принциповъ, опредѣлявшихъ экономическую и финансовую политику эпохи» (с. 375). Самъ г. Чечулинъ, желая однако, изучить «цѣли финансового управленія» (с. 93); но можно ли изучать ихъ независимо отъ тѣхъ «принциповъ экономической и финансовой политики», которыми руководилось русское правительство того времени? И можно ли разсматривать «главные основные вопросы финансовой исторіи Екатерининскаго царствованія» внѣ ихъ отношенія къ такимъ принципамъ? Въ разбираемомъ трудѣ, г. Чечулинъ, оставилъ ихъ безъ вниманія, но едва ли вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не лишилъ себя возможности «освѣтить» то направленіе, въ какомъ финансовая политика императрицы Екатерины II развивалась, и подыскать ключъ къ той финансовой системѣ, которую она стремилась установить: книга г. Чечулина распадается на рядъ отдѣльныхъ очерковъ, не связанныхъ между собою; авторъ слишкомъ мало изучаетъ тѣ общіе «принципы экономической и финансовой политики», признаніе которыхъ обуславливало выборъ тѣхъ, а не иныхъ способовъ удовлетворенія государственныхъ потребностей и тѣ, а не иные расходы казны, доводившіе ее до крупныхъ долговъ. Только случайно, въ одномъ примѣчаніи, г. Чечулинъ мимоходомъ замѣчаетъ, напримѣръ, что императрица Екатерина II и другіе «дѣятели этой эпохи почерпали свои административныя и въ частности финансовыя идеи преимущественно изъ Монтескье и Бильфельда» (с. 337), но даже не упоминаетъ ни французской энциклопедіи, ни именъ Юсти, Зонненфельса и т. п. Такихъ бѣглыхъ замѣчаній, разумѣется, недостаточно для того, что бы составить себѣ понятіе о тѣхъ «принципахъ», которыхъ императрица придерживалась, а, значитъ, и того направленія, какое она хотѣла придать своей финансовой политикѣ; въ частности нельзя не замѣтить, напримѣръ, вліянія ея умѣренно либеральныхъ взглядовъ на выработку таможенныхъ тарифовъ 1766 и особенно 1782 годовъ¹⁾; а они между тѣмъ, въ свою очередь повліяли и на размѣры таможенныхъ сборовъ: если довѣрять цифровымъ показаніямъ, «доходъ отъ таможенъ» въ 1767 и слѣдующихъ годахъ нѣсколько понизился, а размѣры «дѣйствительныхъ» поступленій 1783 года превзошли ожиданія самого правительства и оказались значительно выше поступленій предшествующаго года (сс. 217 — 218). Въ другомъ мѣстѣ своего труда рассказывал, напримѣръ, о томъ, что совѣтъ въ 1793 году слушалъ предложеніе, чтобы приступить къ «продажѣ всѣхъ въ Россійской имперіи существующихъ пустопорожнихъ

1) A. Lappo-Danilevski, Die Russische Handels-Kommission von 1763 — 1796 in Beiträgen zur Russischen Geschichte, hrsg. von O. Höttsch, Berl. 1907, ss. 179, 181, 198 — 194 и др.

земель, коронѣ принадлежащихъ», г. Чечулинъ, называетъ его «изумительнымъ» «чудовищнымъ» и т. п. (с. 370). Въ своей оцѣнкѣ авторъ, однако, слишкомъ мало принимаетъ во вниманіе финансовыя взгляды того времени: дѣйствительно еще Юсти придавалъ большое значеніе доменамъ; но уже Адамъ Смитъ, указывалъ на то, что казна — плохой хозяинъ, и склонялся скорѣе въ пользу отчужденія казенныхъ земель; между прочимъ, онъ полагалъ, что «всякой великой европейской монархіи» выгодно погашать государственныя долги тѣми «большими суммами» денегъ, которыя онѣ могутъ выручать отъ продажи такихъ земель. Въ предложеніи 1798 года, значить, можно видѣть, пожалуй, слѣды вліянія его идей; вышеуказанное предложеніе слѣдовало бы поставить въ связь съ взглядами того времени, а не подвергать его довольно субъективной оцѣнкѣ на основаніи современной намъ теоріи.

Съ финансовой точки зрѣнія г. Чечулину легко было сосредоточить свое изложеніе, главнымъ образомъ, на обзорѣ государственныхъ доходовъ и расходовъ Россіи за извѣстный періодъ времени; но съ точки зрѣнія исторической такое построеніе едва ли можетъ удовлетворять читателя: авторъ почти вовсе не изучаетъ не только тѣхъ факторовъ, подъ вліяніемъ которыхъ складывалась наша финансовая система, и тѣхъ историческихъ обстоятельствъ, которыя обусловливали образованіе той, а не иной ихъ комбинаціи, но и тѣхъ «дѣятелей», черезъ посредство и при участіи которыхъ извѣстные принципы оказывали дѣйствіе на изучаемый имъ процессъ и послѣдній осуществлялся въ дѣйствительности. Нисколько не желая упрекнуть г. Чечулина въ томъ, что онъ изучаетъ лишь «главные вопросы», я не могу не замѣтить, однако, что авторъ не попытался выяснять, какую долю вліянія въ ихъ рѣшеніи можно приписать воздѣйствію отдѣльных, наиболѣе крупныхъ личностей и т. п.

Въ качествѣ примѣровъ достаточно привести отношеніе г. Чечулина къ вопросу о вліяніи Петра Великаго на возникновеніе регламента камеръ-коллегіи и на участіе императрицы Екатерины II въ составленіи окладной книги.

Г. Чечулинъ полагаетъ, что вопросъ о томъ, какимъ образомъ регламентъ камеръ-коллегіи былъ составленъ, «какъ велико было личное участіе Петра Великаго въ составленіи этого акта, являлся ли регламентъ болѣе или менѣе самостоятельнымъ произведеніемъ, лишь въ спору котораго положенъ былъ тотъ или другой нѣмецкій или шведскій образецъ, или онъ [т. е. регламентъ камеръ-коллегіи] былъ простымъ сколкомъ съ какой нибудь иноземной инструкціи, вопросъ объ этомъ важенъ для исторіи Петра Великаго, но для исторіи камеръ-коллежскаго управленія онъ имѣетъ значеніе менѣе, чѣмъ второстепенное» (с. 7). Такое мнѣніе врядъ ли можно признать правильнымъ: для пониманія регламента камеръ-коллегіи и послѣдующей его исторіи знаніе его генезиса, конечно, имѣло-бы значеніе;

известно, что коллегія велѣно было «производить дѣйствіе въ сборахъ и въ прочемъ по указамъ и по даннымъ регуламъ шведскаго устава»¹⁾; но г. Чечулину достаточно знать, что «сію инструкцію царское величество изволилъ слушать декабря 11 дня 1719 года и указалъ: напечатать и по ней управлять» (с. 8). Сверхъ того и только что приведенное г. Чечулинымъ извѣстіе даетъ не совсѣмъ точное понятіе о ходѣ дѣла. Петръ Великій «изволилъ въ сенатѣ слушать» «инструкцію» камеръ-коллегіи еще 29 января 1719 года при чемъ указалъ «быть [ей] въ той силѣ, какъ исправлена»; копія съ нея тогда же была сообщена въ камеръ-коллегію; но, за отбытіемъ царя въ походъ, она тогда не была имъ подписана²⁾; регламентъ камеръ-коллегіи дѣйствительно сопровождается припиской, которая приводится г. Чечулинымъ; авторъ не выяснилъ, однако, сдѣланы ли были еще какія нибудь исправленія его текста, или онъ былъ утвержденъ въ прежнемъ видѣ, а потомъ и напечатанъ.

Исторія составленія окладной книги также восходитъ ко временамъ Петра Великаго: онъ уже имѣлъ въ виду предпринять такую работу: въ 1710 г., напримѣръ, онъ хотѣлъ «выправиться, сколько со всего государства доходовъ порознь съ каждова» и «сколько всего» расходовъ, для чего нѣсколько позднѣе и велѣлъ «учинить генеральное вѣдѣніе изъ «краткихъ вѣдомостей», въ свою очередь составленныхъ изъ «валовыхъ» вѣдомостей о приходѣ и расходѣ каждой губерніи³⁾). Камеръ-коллегія въ силу своего регламента также должна была «податямъ и расходамъ положить извѣстное число» и, пользуясь «окладной книгой штатсъ-канторы», вѣдать, коликое число расходовъ по вся годы востребуется, дабы, когда нужда позоветъ, она могла бы чрезвычайные поборы положить...»⁴⁾; аналогичное порученіе составить окладную книгу и для всего государства, и для отдѣльныхъ областей возлагалось на ту же коллегію въ силу новаго ея регламента 1731 г.⁵⁾. Тѣмъ не менѣе окладная книга долгое время не была составлена. Въ 1733 г. кабинетъ-министры «ходили вверхъ къ ея величеству и ея величество изволила подписать указъ въ сенатъ», но только «о сочиненіи окладной камеръ-коллегіи книги и счетовъ». Послѣ того, какъ выяснилось, что камеръ-коллегія ничего сдѣлать не можетъ, сенатъ въ 1741 году принялъ на себя заботу о составленіи такой книги; но и онъ едва ли достигъ какихъ либо положительныхъ результатовъ; дѣло было снова передано въ камеръ-коллегію (1754 г.); еще въ 1764 году книга была «не токмо не окончена», но требовала «совсѣмъ новаго

1) П. С. З., т. V, № 3468.

2) П. С. З., т. V, № 3291; то-же было и съ инструкціей штатсъ-канторъ-коллегіи; см. ib., № 3302.

3) С. Р. И. О., т. XI, с. 173. П. С. З., т. IV, № 2481, ст. 7.

4) П. С. З., т. V, № 3468, ст. 3—6; ср. еще ib., № 3308, ст. 6.

5) П. С. З., т. VIII, № 5789, ст. 2.

разсмотрѣнія»¹⁾. Въ своемъ рапортѣ императрицѣ отъ 20 января 1765 г. Петръ Панинъ (сенаторъ) писалъ: хотя окладная книга по всему государству «сочиненіемъ начиналася въ разныя времена, не только въ той [каммеръ-] коллегіи, да и въ самомъ сенатѣ, однакожь и понынѣ ея, за принятыми непреодолимыми трудностями и за неположеніемъ той книги никогда еще генеральныхъ правилъ, не сдѣлано»²⁾. А между тѣмъ отсутствіе окладной книги (вмѣстѣ съ другими обстоятельствами) приводило къ довольно печальнымъ послѣдствіямъ, указаннымъ сенатомъ въ его наказѣ своему депутату въ комиссію о составленіи проекта новаго уложенія: «государственные доходы, по словамъ наказа, такъ спутаны и замѣшаны, что едва по сіе время возможно узнать о всѣхъ прямыхъ ихъ названіяхъ; къ сему доказательствомъ служить то, что въ сенатѣ, какъ первѣйшемъ правительствѣ, о названіи доходовъ никакого свѣдѣнія не было; а по посланнымъ указамъ о семъ въ каммеръ-коллегію, оная объявила, что и у ней такового свѣдѣнія не имѣлось; итакъ, оставались они вѣдомы только въ тѣхъ мѣстахъ, куда изъ плательщиковыхъ рукъ вступали, отъ чего и происходило, какъ нынѣ открывается, что нѣкоторые доходы, опредѣленные еще отъ временъ государя царя Іоанна Васильевича, никогда разсматриваны не были, а по разнымъ государственнымъ перемѣнамъ и учрежденіямъ болѣе вреда обществу, нежели государственной казнѣ прибыли приносятъ»³⁾. Съ такой точки зрѣнія составленіе окладной книги становилось очень желательнымъ; императрица Екатерина II, вполне сознавала назрѣвшую потребность въ ея составленіи и достигла, наконецъ, осуществленія давно начатаго дѣла; но г. Чечулинъ, мимоходомъ отмѣтивъ нѣсколько прежнихъ попытокъ составленія окладной книги, не выясняетъ послѣдующей ея исторіи, въ которой извѣстенъ роль принадлежала самой императрицѣ.

Уже 16 августа 1762 года императрица Екатерина II писала генералъ-прокурору А. И. Глѣбову: «о подушномъ сборѣ есть у меня извѣстіе, а о прочихъ доходахъ еще ничего не знаю, также и о расходахъ, пожалуй, сдѣлайте для меня ясный и краткій экстрактъ»⁴⁾; въ указѣ же 30 марта 1764 года она повелѣла каммеръ-коллегіи «сбирать подробныя изъ всѣхъ мѣстъ государства о доходахъ и всякихъ сборахъ вѣдомости, внося оныя въ общую окладную книгу...»⁵⁾; но изъ сенатскаго указа отъ 13 октября того же года видно, что каммеръ-коллегіа, несмотря на неоднократныя подтвержденія, не получила отъ большинства губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ канде-

1) С. Р. И. О., т. CVI, с. 52; ср. Н. Чечулинъ, Очерки, сс. 22, 28, 87 — 88, 41 — 42.

2) С. Р. И. О., т. XXVIII, с. 109.

3) С. Р. И. О., т. XLIII, с. 9.

4) С. Р. И. О., т. VII, с. 187.

5) П. С. З., т. XVI, № 12118, ст. 2.

лярій вѣдомостей о вступившихъ за 1763 годъ доходахъ. Даже два года послѣ попытки преобразовать её, камеръ-коллегія все еще жаловалась сенату, что «ни которое правительство» не присылаетъ къ должному ея свѣдѣнію извѣстій о государственныхъ доходахъ и расходахъ. Согласно ея доношенію сенатъ, 2 мая 1766 года, послалъ указъ присутственнымъ мѣстамъ обѣихъ столицъ о представленіи въ коллегію вѣдомостей о количествѣ доходовъ и расходовъ для того, что бы она могла составить окладную книгу¹⁾. Прокуроры, дѣйствительно, прислали «къ генераль-прокурорскимъ дѣламъ» «вѣдомости о всѣхъ названіяхъ государственныхъ доходовъ»; но кн. А. А. Вяземскій и А. П. Мельгуновъ, разбиравшіе ихъ, не могли признать ихъ достаточными для составленія окладной книги: они пришли къ заключенію, что въ тѣхъ вѣдомостяхъ во первыхъ, «доходы перемѣшаны и писаны одинаковаго званія въ окладныхъ и въ неокладныхъ, также одинакой доходъ именованъ разными доходами»; во вторыхъ, «многіе доходы раздѣлены по частямъ, кои уже сдѣлались одинакимъ сборомъ»; въ третьихъ, «включены многіе такіе, кои по временамъ и разными указами оставлены»; и наконецъ, въ четвертыхъ, что «много такихъ доходовъ есть, о коихъ никакого основанія не видно, почему они собираются»²⁾. Новый генераль-прокуроръ, кн. А. А. Вяземскій, котораго императрица считала своимъ «ученикомъ», и сама «формировала», долженъ былъ, конечно, позаботиться объ исправленіи указанныхъ погрѣшностей и о составленіи окладной книги; и дѣйствительно, императрица объявила генераль-прокурору изустное повелѣніе «сдѣлать для совершеннаго свѣдѣнія и исчисленія о всѣхъ государственныхъ доходахъ окладную книгу»³⁾. Въ концѣ 1770 г. усидчивый «ученикъ» императрицы, согласно ея повелѣнію, разослалъ новыя формы вѣдомостей по канцеляріямъ съ требованіемъ, что-бы «всякая канцелярія за свой только городъ и уѣздъ присылала ихъ [въ заполненномъ видѣ] прямо отъ себя, развѣ случится, что къ которому либо городу, гдѣ губернская, провинціальная или воеводская канцелярія состоитъ, прилежать пригородки и въ оныхъ находятся комиссары»; въ последнемъ случаѣ «всякая такая канцелярія должна была отъ таковыхъ мѣстъ истребовать тѣ по формѣ вѣдомости къ себѣ и оныя прислать при своихъ къ генераль-прокурорскимъ дѣламъ». Наконецъ, по полученіи означенныхъ вѣдомостей, кн. А. А. Вяземскому удалось, вмѣстѣ съ А. П. Мельгуновымъ составить извѣстную окладную книгу 1769 года. Сама императрица оцѣнила работу своихъ сотрудни-

1) П. С. З., т. XVII, № 12632.

2) Сборникъ свѣд. и мат. по вѣдомству министерства финансовъ 1866 г., т. III, кн. X, с. 24; ср. С. Р. И. О., т. XXVII, с. 171.

3) А. Храповицкій, Дневникъ, изд. Н. Барсукова, сс. 279, 323, 418. Сборникъ свѣдѣній и матеріаловъ по министерству финансовъ 1866 г., т. III, кн. X, сс. 24, 29.

ковъ въ рескриптѣ на имя генераль-прокурора, въ которомъ она отмѣтила его «ревность къ пользѣ службы»: «отмѣнный вашъ трудъ въ приведеніи государственныхъ доходовъ въ порядокъ и сочиненіи окладной государственной доходами книги, писала она въ рескриптѣ, о которой черезъ пятьдесятъ лѣтъ стараніе понинѣ тщетно прилагаемо было, доказалъ еще болѣе, что сіе полезное и великое дѣло вашему токмо трудолюбію совершить надлежало»¹⁾. Впрочемъ, и окладная книга 1769 г. далеко еще не отличалась надлежащею полнотою: не всѣ присутственныя мѣста, напримѣръ, представили требуемыя свѣдѣнія. Вѣдомости были получены отъ 256 мѣстъ, не считая 20 мѣстъ, вѣдомости которыхъ были отосланы обратно «по причинѣ, что въ нихъ отъ дороги и отъ мочки въ укусѣ ничего не видно»; а 56 мѣстъ вовсе не доставили такихъ вѣдомостей²⁾. Можно думать, однако, что съ теченіемъ времени дѣло составленія окладныхъ книгъ получило дальнѣйшее усовершенствованіе, особенно со времени учрежденія при сенатѣ въ 1773 году особой «экспедиціи о государственныхъ доходахъ».

Впрочемъ, императрица Екатерина II не переставала и впослѣдствіе интересоваться составленіемъ окладныхъ книгъ; ея замѣтки удостовѣряють, что она, лично работала надъ «сочиненіемъ окладной книги уѣзда». Въ собственноручной «вѣдомости 1776 года къ сочиненію окладной книги уѣзда» она дѣлитъ государственные доходы на двѣ группы; а именно: 1) на «сборъ съ лицъ» и 2) на «сборъ съ имѣній»; «сборъ съ лицъ» распадается на «узаконенные» и на «случайные» государственные доходы; при исчисленіи «сбора съ имѣній» императрица также перечисляетъ «узаконенные государственные доходы»³⁾.

Такимъ образомъ, можно придти къ заключенію, что императрица Екатерина II въ извѣстной мѣрѣ содѣйствовала составленію «окладныхъ книгъ», а между тѣмъ нельзя отрицать, что появленіе ихъ представляетъ «значительный шагъ впередъ въ дѣлѣ приведенія государственныхъ доходовъ въ какой либо порядокъ и единство»⁴⁾.

Можно было бы указать и на другіе случаи, когда отдѣльныя личности играли нѣкоторую роль въ исторіи нашихъ финансовъ, въ частности припомнить, наприимѣръ, что императрица Екатерина II вліяла и на бюджетъ государственныхъ расходовъ, и т. п.⁵⁾. Сказаннаго, однако, достаточно для того, чтобы

1) Д. Бантышъ-Каменскій, Словарь, т. I, сс. 867—868.

2) Сборникъ мат. и свѣд. по министерству финансовъ 1866 г., т. III, кн. X, сс. 30—31.

3) Гос. Арх., X, 19, лл. 358—361.

4) А. Куломзинъ, Государственные доходы и расходы въ царствованіе Екатерины II въ Рус. Вѣст. 1870 г., октябрь, с. 420; ниже авторъ замѣчаетъ, что «самый фактъ существованія этихъ книгъ... составляетъ уже огромный шагъ впередъ и, можно сказать, эпоху въ исторіи нашего финансового управленія».

5) А. Храповицкій, Дневникъ, с. 9 — 10 и др.

показать, что съ исторической точки зрѣнія г. Чечулину нельзя было игнорировать дѣятельность лицъ, оказавшихъ замѣтное воздѣйствіе на развитіе нашего государственнаго хозяйства. Въ послѣднемъ изъ своихъ очерковъ самъ авторъ считъ нужнымъ измѣнить свои приемы изслѣдованія въ томъ именно направленіи, на которое мнѣ приходится указывать. При изученіи образованія русскаго государственнаго долга и успеленныхъ выпусковъ государственныхъ ассигнацій въ царствованіе Екатерины II г. Чечулинъ обращаетъ вниманіе, напримѣръ, на то, что императрица видимо находилась подъ вліяніемъ идей гр. А. П. Шувалова, «игравшаго уже большую роль въ рѣшенія финансовыхъ вопросовъ» и, вѣроятно, приняла во вниманіе записку А. А. Безбородка, въ которой онъ указывалъ на затруднительность повышенія бремени налоговъ; вопреки мнѣнію гр. Г. Г. Орлова, а также проектамъ кн. А. А. Вяземскаго она благопріятствовала выпуску ассигнацій и заключенію займовъ внѣ государства, «хотя бы съ прибавкою процентовъ» (сс. 329 и сл., 339, 343, 364). Впрочемъ, и въ данномъ случаѣ г. Чечулинъ не столько имѣетъ въ виду выяснитъ значеніе каждаго изъ факторовъ подобнаго рода, по крайней мѣрѣ, важнѣйшихъ, сколько описываетъ ходъ преній, происходившихъ въ совѣтѣ и приведшихъ къ извѣстнымъ мѣрамъ 1786 и слѣдующихъ годовъ. Тѣмъ не менѣе даже съ такой точки зрѣнія приемы изслѣдованій, употребляемые г. Чечулинымъ, нельзя признать однородными: въ послѣднемъ изъ своихъ очерковъ онъ вступаетъ въ область исторіи «идей», «мнѣній» и «проектовъ» отдѣльных «дѣятелей», приемъ отъ котораго онъ уклонился въ предшествующихъ главахъ своего труда и соблюденіе котораго, конечно, придадо послѣдней его части гораздо болѣе жизненности.

Наконецъ, въ историческомъ построеніи г. Чечулина нельзя не замѣтить еще одного пробѣла: авторъ слишкомъ мало останавливается на выясненіи того вліянія, какое крупныя историческія событія оказывали на наши финансы. Возвѣщенная манифестомъ 18 ноября 1768 года война съ Турціей, напримѣръ, вызвала цѣлый рядъ финансовыхъ мѣропріятій: повышеніе оклада нѣкоторыхъ налоговъ, отчасти связанное съ болѣе равномернымъ облаженіемъ податныхъ классовъ, привлеченіе остзейскихъ провинцій «къ равномерному понесенію тягости», выпускъ ассигнацій, внѣшніе займы и т. п.¹⁾; хотя авторъ и упоминаетъ, конечно, объ этихъ перемѣнахъ, но не рассматриваетъ ихъ въ совокупности, т. е. въ качествѣ послѣдствій, вызванныхъ турецкою войною; а между тѣмъ съ собственно исторической точки зрѣнія ихъ слѣдовало бы изучать именно въ такой совокупности. Аналогичныя замѣчанія можно было бы сдѣлать и относительно событій позднѣйшаго вре-

1) А. Куломзинъ, Государственные доходы и расходы въ царствованіе императрицы Екатерины II въ Рус. Вѣст. 1870 г., октябрь, сс. 374—390.